



ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА

СВЕТЛЫЙ КЛАН
ОБРЕЧЕННАЯ

ЧАСТЬ I

Великие Клань

Юлия Румянцева

**Светлый Клан.
Обреченная. Часть I**

«Автор»

2025

Румянцева Ю.

Светлый Клан. Обреченная. Часть I / Ю. Румянцева — «Автор», 2025 — (Великие Клань)

Светлый и Темный Клань веками оспаривали друг у друга власть, и впереди новая схватка за трон. Верховный Жрец готов на все, чтобы предотвратить Поединок. Случай дарует ему страшное орудие. Что для него отнятые жизни и сломанные судьбы, когда ставка на кону — власть в империи? Игра будет вестись без правил, ведь победителей не судят и отыгравшие свою партию фигуры будут безжалостно сброшены с доски. Кьяра Абеляр, ученица Светлой Целительницы, сама не понимает, что за Сила проснулась в ней и почему эта новая сторона ее Дара вселяет ужас даже в Наставницу, даже в главу Великого Светлого Клана. Только пленный Темный, на котором ей приказано практиковать пробудившиеся способности, кажется, совсем не боится и даже пытается помочь. Вот только времени у них совсем немного, ведь участь узника, как и ее собственная судьба, уже предрешена. Как пережить потерю не успевшей родиться мечты? Что может удержать за миг до падения в бездну? Надежда на чудо? Вера в справедливость? А может быть, любовь?

© Румянцева Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть I	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Румянцева

Светлый Клан. Обреченная. Часть I

Часть I

*«Послушай, не рвись в огонь.
Ты мне не сможешь помочь,
На зов протянув ладонь.
Глаза мне закроет ночь.
Смотри — дорога клинком
Из утра в полночь легла,
И я по ней босиком
В другую сказку ушла».*
Тэм Гринхилл

Пролог

«Она нашла своего Дана, Адриан. Ждите Вызов».

Пальцы неосознанно сжались, сминая свиток, на котором аккуратным острым почерком была выведена всего одна строчка.

Он встал и прошелся по кабинету, пытаясь движением заглушить страх, тисками сковавший душу. Страх не за себя — за любимую женщину, за сына.

Когда-то, стремясь к вершине, они готовы были пожертвовать всем в борьбе за власть. Они были юны, безрассудны и бесстрашны. Тогда им нечего было терять, но теперь у них был Лукас.

Он помнил кровавое безумие поединка, когда азарт схватки застилает глаза багровой пеленой. Помнил, как дрожит пространство, разрываемое в клочья энергией плетений двух Начал. Помнил неподвижно лежащие на земле тела. Тогда радость победы затмила жалость к побежденным, но сейчас картина поверженных императора и императрицы, даже мертвыми не разжавших сплетенных рук, непрошено встала перед глазами.

«Мы можем оказаться сильнее, — шевельнулась в душе робкая надежда и тут же спряталась, не устояв перед холодным доводом рассудка: — Адда Таннер — одна из сильнейших Жриц Аусеклиса за последние несколько столетий. Если ее Дан хотя бы вполовину так же хорош, как она, мы обречены».

Нужно было что-то предпринять. Но что? Император безостановочно мерил шагами кабинет.

Что будет с Лукасом, если они с Миртой погибнут? Темные вряд ли пощадят ребенка поверженных Хранителей, а если и пощадят, он еще слишком мал, чтобы остаться в этом жестоком мире одному. На его долю и так выпало немало испытаний, которые он перенес со стойкостью, достойной взрослого мужчины, а ему ведь еще нет и восьми!

«О, Ильтаир, я готов сражаться и доказать свое право на трон, я готов победить или умереть, но только не сейчас! Почему так скоро? Дай мне еще хотя бы несколько лет!» — мысленно взмолился он и горько усмехнулся над своим безнадежным порывом. Ему не дано было право выбирать, лишь следовать избранному однажды пути. Значит, случится то, что предначертано судьбой, и иного не дано. Или нет?

«Пока вызов не брошен, Поединок можно предотвратить, — с неожиданной четкостью сложилось в мозгу, — и нужно сделать это любой ценой! Отец был прав, пытаясь уничтожить потенциальную угрозу в зародыше, а я осознал глубину пропасти лишь в шаге от нее. Но ведь еще не поздно что-то изменить! Союз Дана и Даны должен быть освещен в Храме двух Начал благословением обоих богов, и лишь после успешного обряда Слияния аур Темные получают право в Поединке оспаривать трон. Значит, у нас еще есть время, немного, но есть».

Глава 1

По стене аудитории весело прыгал солнечный зайчик. То спускаясь почти до самого пола, то стремительно набирая высоту, он неуклонно двигался вперед. Вот он скакнул на идеально белый потолок и выжидающе замер, будто оглядывая усердно скрипящих перьями адептов старшего курса. Экзамен по теории многоуровневых плетений шел уже третий час, и приближался неизбежный момент сдачи работ, а самые ценные мысли, как известно, всегда приходят в голову под конец, когда уже совершенно не успеваешь их записать.

Кьяра склонилась над свитком, полностью погрузившись в работу и не замечая ничего вокруг, когда желтое пятнышко света снова пришло в движение и, совершив головокружительный прыжок с четырехметрового потолка, ударило ей прямо в глаза. Она вздрогнула от неожиданности и зажмурилась, спасаясь от слепящего солнечного луча, но непоседливый зайчик уже прыгал по написанным ею строчкам. Кьяра завертела головой, пытаясь найти неосторожного шутника, и встретила взглядом с озорными темно-кариыми глазами Микаэля.

— Чего тебе? — прошептала она одними губами.

Тот начал активно жестикулировать в ответ, показывая на лежащий перед ним свиток. Юноша явно изображал просьбу о помощи и делал это так уморительно, что, когда он красочно полоснул себя ребром ладони по горлу и сдул со лба взлохмаченную от усердия темно-русую челку, Кьяра едва не прыснула со смеху.

— Какой тебе нужен вопрос? — еле слышно спросила она, сделав знак, что сигнал бедствия принят.

Микаэль открыл рот, собираясь что-то сказать, но внезапно опустил голову и устался в свою работу с видом глубочайшей сосредоточенности. К несчастью, Кьяра этого сделать не успела.

— Кьяра Абеляр, — нарушил тишину низкий, с хрипотцой голос мэтра Аландэра, — Я вижу, вы находите на экзамене время для общения с однокурсниками. Полагаю, это означает, что со своим заданием вы уже справились, а посему, немедленно сдайте вашу работу и покиньте класс!

— Но, мэтр, я просто услышала сзади шум, обернулась посмотреть, что там, и ..., — сбиваясь от волнения, пролепетала она.

— Почему же этот загадочный шум слышали только вы? — саркастически улыбнувшись, поинтересовался экзаменатор. — Быть может, потому, что остальные заняты своими заданиями и не пытаются проконсультироваться с однокурсниками?

Кьяра не нашлась, что ответить, ее щеки пылали, а пальцы беспорядочно теребили кружевной край рукава.

— Вы нарушили правила поведения на экзамене! Повторяю: сдайте вашу работу немедленно!

— Но я не... — попыталась возразить Кьяра и замолкла под ледяным взглядом серых глаз, смотревших из-под тяжелых век.

— Я сказал: немедленно! — непреклонным тоном произнес мэтр Аландэр. — Вы можете быть свободны!

На глаза Кьяры навернулись слезы. Не смея больше возражать, она встала, сделала несколько неуверенных шагов, будто надеясь, что экзаменатор передумает и, повинувшись повелительному жесту мэтра Аландэра, положила работу ему на стол. Секунду помедлив, она судорожно вздохнула, из последних сил сдерживая слезы, и, не попрощавшись, выбежала из класса.

Микаэль нашел ее не сразу: Кьяры не оказалось ни в столовой, куда дружной толпой двинулись оголодавшие после экзамена адепты, ни в академической гостиной, где стайка девушек

увлеченно обсуждала предстоящий зимний бал, ни в библиотеке, где она так любила проводить время. Уже отчаявшись, он бесцельно бродил по замку, когда ноги вынесли его в Зимний сад, разбитый на территории Западного внутреннего двора и занимавший его площадь почти целиком. Это царство вечного лета было рукотворным чудом, сотворенным Целителями несколько столетий назад. Здесь были собраны самые редкие растения и целебные травы со всех уголков империи. Сложная система многоуровневых плетений шатром накрывала сад, поддерживая в рамках контура постоянную положительную температуру, и под стеклянным куполом оранжереи в любое время года зеленели кусты акации и шиповника, дурманили голову ароматы экзотических цветов, и весело щебетали птицы.

Микаэль брел по усыпанным гравием дорожкам, уставившись себе под ноги, и может быть, поэтому случайно заметил блеснувший слева в траве огонек. Он наклонился и поднял с земли изящную заколку, навершие которой украшал выложенный гранатами листок клевера. Микаэль радостно улыбнулся: во-первых, Кьяра обрадуется, что он нашел пропажу (она рассказывала, что заколку ей привез из Шида в подарок отец), а во-вторых, находка означала, что он на верном пути. Спрятав заколку в нагрудный карман, юноша направился дальше, в глубь оранжереи.

Кьяра сидела на низенькой кованой скамеечке, прячущейся за кустом сирени и совершенно незаметной с дорожки. Микаэль прошел бы мимо, если бы не услышал доносившиеся оттуда тихие всхлипывания. Не замечая ничего вокруг, девушка уткнулась лицом в согнутую в локте руку, и плечи ее подрагивали от сдерживаемых рыданий. Длинные каштановые волосы, раньше убранные заколкой в аккуратный пучок, сейчас в беспорядке рассыпались по спине. Юноша колебался пару мгновений, а потом нерешительно тронул девушку за плечо.

— Кьяра, пожалуйста, не плачь! Прости меня, я такой идиот! — виновато произнес он дрогнувшим от волнения голосом, но она даже не повернула головы.

— Кьяра!

— Убейся! — всхлипнув, ответила она.

— Послушай, я не думал, что так выйдет. Просто я совсем тонул и надеялся, что ты, как всегда, меня спасешь, а этот старый сморчок, как назло, оказался не в меру внимательным и...

Кьяра вскочила. Руки ее непроизвольно сжались в кулаки, а мокрые от слез глаза пылали гневом.

— Ты никогда не думаешь! У тебя всегда в голове ветер! А меня теперь могут не допустить к практике по использованию боевых плетений, и тогда я не пройду отбор и не поеду в Асирит! А я так мечтала об этом! — Голос ее сорвался. — И все из-за тебя!

— Кто же поедет, если не ты?! — с преувеличенным воодушевлением возразил Микаэль, — Когда я относил ведомости мэтру Дамиану, слышал, как мэтресса Исидора рассказывала о тебе ректору. Разливалась соловьем, расписывая, какая ты талантливая и перспективная и как старательно грызешь гранит науки, а он благосклонно со всем соглашался и даже сказал, что она, как всегда, выбрала себе в ученицы самую сильную Одаренную с потока.

— Правда? — спросила враз растерявшая запал Кьяра, и щеки ее вспыхнули румянцем.

— Правда, — выдохнув про себя, подтвердил Микаэль, — Аландэр просто бесится, что ты его Бьянку на скачках обошла, вот и придирается по любому поводу. Но мэтресса Исидора свою ученицу в обиду не даст, даже не сомневайся!

— Я не виновата, что ее конь прямо перед финишем выкинул эту воображалу из седла! Это была честная победа! — Кьяра вздернула носик. — А мэтр Аландэр и в самом деле цепляется ко мне по любому поводу, даже доклад по следящим артефактам у меня не принял, а я его две ночи писала! Надо на него Наставнице пожаловаться. Это несправедливо!

Наблюдавший за девушкой Микаэль понял, что гроза прошла, и, осмелев, протянул уже совсем другим тоном:

— К тому же ты наверняка успела настрочить ответы на все вопросы, так что поедешь ты на каникулы в Асирит, как и хотела. — Он сделал трагическую паузу. — А рядовые адепты вроде меня останутся влачить жалкое существование в этих постылых безрадостных стенах.

Он грустно вздохнул, изобразив на лице вселенскую скорбь. Щеки Кьяры запылали еще ярче. Она внезапно вспомнила, что накануне обещала помочь Микаэлю с теорией многоуровневых плетений, но на экзамене настолько разнервничалась, что совершенно об этом забыла, да еще и напустилась на него сейчас. А он ведь ни словом ее не упрекнул.

— Ты что, совсем ничего не написал? — неуверенно и немного смущенно спросила она.

— Ну... — Микаэль замялся, обдумывая ответ, потом неопределенно пожал плечами и взъерошил пятерней растрепанную шевелюру. — Что-то написал конечно. Надеюсь, неуд не схлопочу. — Он натянул на лицо бодрую улыбку.

— А если и схлопочу, подумаешь, останусь в праздники на отработку. Я просто пошутит, Кьяра. Мне же не впервой, не сахарный, не рассыплюсь! — Он махнул рукой и добавил заговорщическим тоном: — Посмотри лучше, что мне для тебя удалось раздобыть! Теперь простишь меня?

Он достал из-под куртки и протянул Кьяре увесистый том в темном переплете из тонко выделанной буйволиной кожи. Глаза девушки вспыхнули.

— Это то, что я думаю? Давай скорее! — нетерпеливо потребовала она, протягивая руку.

— Нет, скажи сначала, что ты меня прощаешь, — отступил на шаг Микаэль, пряча книжку за спину.

— Отдай! Отдай! — не отставала от него девушка, пытаясь отобрать желаемое.

— Прощаешь? — не сдавался Микаэль и, смеясь, поднял тяжелый том над головой.

— Да, да! — поспешно согласилась Кьяра. — Дай сюда скорее!

— А поцеловать? — продолжил выставлять условия Микаэль, но Кьяра уже вырвала книгу из его рук и с победным видом села обратно на скамейку.

— Ума не приложу, что интересного ты находишь в ЭТОМ! — удивился он, заглядывая ей через плечо.

На коленях у Кьяры лежала книга, открытая на первой странице. Запись над оглавлением гласила: *«Хроники империи. Летопись Чертога. IV эпоха»*.

Глава 2

— Нет, правда, Кьяра... — Микаэль обошел скамейку и устроился рядом с ней. — Ты вся такая правильная, и вдруг — запрещенные книги?! Ну я бы еще понял, если бы ты взялась изучать «Практику атакующих плетений высшего порядка» или «Секретные ингредиенты быстродействующих ядов», но историю империи, написанную Темными?! Зачем?!

Кьяра едва заметно улыбнулась.

— А ты не задумывался, почему эта версия истории империи занесена в списки запрещенной в Академии литературы? — ответила она вопросом на вопрос.

— Чтобы адепты не забивали себе головы ерундой, — нисколько не смущаясь, ответил Микаэль. — Чтобы по ошибке не взяли с полки неправильную книжку и не начитались искаженных Темными исторических летописей.

— Какой же ты еще все-таки ребенок! — по-взрослому покачав головой, снисходительно произнесла Кьяра.

Микаэль возмущенно фыркнул:

— Да я на полгода тебя старше, и между прочим, это я смог достать твой бесценный неподъемный фолиант, который ты так жаждала лицезреть! И вместо благодарности сейчас вынужден выслушивать насмешки! — приняв позу оскорбленного достоинства, обиженно выдохнул юноша.

Кьяра бросила на него взгляд из-под полуопущенных ресниц, слегка улыбнулась и, быстро наклонившись к нему, поцеловала в щеку.

— Спасибо, Мик, ты самый лучший! — проворковала она. — Ты ведь не обиделся все-рядз, правда?

Микаэль сглотнул, подавившись заранее заготовленной возмущенной репликой, но Кьяра, поглощенная своими мыслями, уже задумчиво смотрела вдаль. Она не заметила ни промелькнувшего в его глазах смтения, ни лихорадочного румянца, выступившего на щеках после ее поцелуя.

— Понимаешь, в этих книгах все изложено несколько иначе, чем в академических учебниках, — стала объяснять она. — События и факты вроде бы те же, но вот когда читаешь, как их описывают Темные, для тебя словно приподнимается краешек непроницаемого покрывала. Ты видишь историю в другом свете, и то, что казалось понятным, четким и определенным, вдруг становится размытым и многогранным. Ты понимаешь, что все гораздо более сложно и неоднозначно, чем мы привыкли считать. И это не значит, что Темные излагают факты более достоверно, чем мы, нет. Естественно, каждая сторона старается доказать в этом конфликте свою правоту. Но, зная точку зрения противника, ты как будто видишь недостающие частички пазла, обретаешь картину в целом и получаешь возможность делать собственные выводы.

— Вот-вот, я об этом и говорю! — ворчливым тоном произнес юноша, стараясь за показным недовольством скрыть еще не отступившее смущение. — Заморочишь себе голову сказнями Темных и будешь потом терзаться сомнениями, что правильно, а что нет. Ты родилась с благословением Ильтаира — Светлым Даром. Разве этого недостаточно, чтобы понять, на чьей ты должна быть стороне?

— Я не выбираю сторону, Микаэль, я лишь хочу лучше понимать историю нашего конфликта. И еще, изучить природу Силы, такой чуждой, но при этом такой непонятно похожей на нашу.

— Странная ты все-таки! Эта Сила все равно не подчиняется тебе. Единственное, ради чего стоит изучать ее природу — это научиться максимально эффективно ей противостоять в бою. Но об этом нам и на лекциях рассказывают достаточно, — пожал плечами Микаэль.

— Ты совсем не понимаешь, о чем я тебе говорю! — нахмурила брови Кьяра. — Нас учат, что лишь Светлые мудры, благородны и достойны вершить судьбу империи, а злобные, бессердечные Темные занимают ее трон лишь по упущению Ильтаира. Однако в Великой войне мы проявили ничуть не меньше подлости, беспринципности и звериной жестокости, чем они. Чем же тогда мы так уж разительно отличаемся от Темных?

— Если бы ты не читала всю эту ерунду, ты не задавалась бы такими крамольными вопросами, — взглянув на нее, с упреком произнес Микаэль.

— А ты, если бы хоть иногда читал что-нибудь, то, возможно, бы тоже размышлять и задаваться вопросами научился, — холодно парировала девушка.

— Зря ты злишься, я просто беспокоюсь о тебе, Кьяра. Боюсь, если о твоём увлечении историей Темных узнает ректор, ты академическим карцером не отделаешься, — проигнорировав ее выпад, произнес Микаэль.

Д Кьяра невольно огляделась по сторонам и зябко передернула плечами.

— Но ведь ты меня не выдашь? А кроме тебя, и не знает никто... — неуверенно произнесла она. — Да и вообще, с чего ты взял, что это такое уж и серьезное нарушение? Это же всего лишь безобидные книги.

— Не знаю, как насчет тех книг, которые ты тайком брала в преподавательской секции библиотеки, но этой, последней, там определенно нет. Она хранилась под замком в кабинете ректора, а значит, к безобидным точно не относится.

— Понятно, что последнего тома, «Хроник IV эпохи», нет в библиотеке: в ней же новейшая история, фактически то, что происходит с нами сейчас! Значит, многие из этих сведений вообще являются секретными. Подожди, — внезапно оборвала сама себя Кьяра, и глаза ее стали совсем круглыми, — ты что, у мэтра Дамиана ее стащил? Ты с ума сошел! Как тебе это удалось?!

На ее лице явственно читался священный ужас, смешанный с восхищением, и от взгляда, которым она одарила Микаэля, юноша словно бы стал на голову выше ростом. Он немного помолчал, давая любопытству девушки разгореться как следует, а потом пренебрежительным тоном произнес:

— В общем-то это было несложно. Я взял книгу еще пару дней назад и просто искал достойный повод вручить ее тебе. Помнишь, меня за прогулы лекций по рунам отправили на беседу к ректору? Его тогда срочно вызвали на заседание Конклава, и он попросту забыл, что я остался в его кабинете. Я ждал около часа, было очень скучно, я бродил туда-сюда вдоль книжных стеллажей и читал корешки, и вдруг мне на глаза попался этот том, который ты так мечтала заполучить! Связка ключей нашлась на столе, так что отпереть стеллаж не составило труда. Я быстро взял книгу и спрятал в сумку, а на ее место поставил учебник по рунам (у меня как раз завалился в сумке второй, видно, я прихватил чей-то по ошибке, а у него точно такой же черный корешок). В общем, я решил, что это подходящая замена, и оказался прав, так как ректор до сих пор ничего не заметил.

— Мик, ты просто ненормальный! Я-то думала, ты ее где-то в недрах академической библиотеки раздобыл, а тут такое! — Побледнев, Кьяра прижала книгу к груди. — Рано или поздно Дамиан заметит пропажу, начнет искать, и тогда все сразу всплывет на поверхность! Ее нужно вернуть скорее, пока не случилось беды!

— Я не пойму: ты же бредила этой книжкой! Ты хочешь ее прочитать или нет? Я что, получаюсь, рисковал зря?! — возмутился юноша.

— Ох, Мик, конечно, не зря, но мне так страшно! — прошептала Кьяра.

— Сейчас в Академии все равно уже никого не осталось, и кабинет ректора заперт, туда не попасть. Давай сделаем так: ты книгу сегодня ночью почитаешь, а завтра утром я как-нибудь изловчусь подкинуть ее в кабинет Дамиана. Идет?

— Ладно, это ты здорово придумал! — Кьяра повеселела, и щеки ее порозовели. — А сейчас давай вернемся, пока кто-нибудь нас опять вдвоем не застукал.

— А что такого-то?! — оскорбленно вскинулся Микаэль, поднимаясь со скамейки вслед за Кьярой.

Они не спеша пошли рядом по узкой дорожке, усыпанной гравием, к выходу из оранжереи.

— Да ну их! Опять женихом и невестой дразнить будут! — Кьяра раздраженно махнула рукой. — Бьянка с ее подружками мне и так проходу не дает!

— Она просто завидует: у нее ведь нет такого чудесного друга, как я, — попытался пошутить Микаэль, но девушка шутку не оценила.

— А чего ей завидовать? У нее и в самом деле парень есть. Она теперь с Рашидом, калистом мэтра Даррена, встречается. Представляешь — с личным учеником самого Карающего! Она только и делает, что щебечет без умолку, какой он «непредсказуемый, харизматичный и бесстрашный»! — подражая голосу Бьянки, кокетливо проворковала Кьяра и грустно вздохнула, но, заметив, как вытянулось лицо Микаэля, тут же поправилась: — Ты и правда самый замечательный друг, какого мог подарить мне Ильтаир, но ты же ведь и сам понимаешь, что это совсем другое.

Юноша промолчал, с трудом сдержав тяжелый вздох, и если бы Кьяра не была так занята своими собственными переживаниями, то заметила бы отразившуюся на его лице тяжелую внутреннюю борьбу. Наконец он справился с собой и через силу произнес:

— Кьяра, ты самая красивая девушка из всех, кого я знаю, и «совсем другое» у тебя тоже обязательно будет.

— Спасибо, Мик! Ты самый лучший! — расцвела она и снова чмокнула его в щеку, — Ну я пойду! До завтра!

Она улыбнулась ему на прощание и скрылась в коридоре, ведущем к девичьим спальням, а Микаэль так и остался стоять, задумчиво прижимая ладонь к щеке, на которой ему еще чудилось тепло ее губ.

Глава 3

Кьяра медленно брела по коридору Академии Светлого Начала. Ее то и дело обгоняли стайки спешащих на занятия адептов, а вот ей сегодня торопиться совершенно не хотелось. Во-первых, она совсем не выспалась, проведя почти всю ночь за чтением Хроник и не осилив при этом даже половины, и теперь мучилась дилеммой: отдать книгу Микаэлю или оставить ее у себя еще на чуть-чуть. Во-вторых, сегодня мэтр Аландэр должен был озвучить результаты экзамена, и Кьяра боялась, что, получив низкий балл, станет объектом злорадных насмешек, а кроме того, ее негласное соперничество с Бьянкой за звание лучшей ученицы класса будет проиграно окончательно и бесповоротно. В общем, перспектива была не из приятных, и она вовсе не стремилась приблизить этот неизбежный момент своего позора. Погруженная в невеселые мысли, она не сразу заметила движущуюся навстречу спешащим на занятия адептам знакомую фигуру. Лишь когда внезапно выросший перед ней Микаэль схватил ее за руку и поволок в одни из боковых коридоров, Кьяра возмущенно запротестовала:

— Мик, что случилось?! Куда ты меня тащишь?!

Юноша нырнул в первую попавшуюся на пути открытую дверь, за которой оказалась пустая классная комната, закрыл ее за собой и, еще раз оглядевшись и убедившись, что они одни, облегченно перевел дыхание.

— Где книга, Кьяра? — выпалил он, проигнорировав ее вопросы.

— У меня в спальне, под подушкой... — ничего не понимая, растерянно ответила девушка. — А что случилось?

— Пропажу обнаружили, ее уже везде ищут, — мрачно сообщил Микаэль.

Кьяра ойкнула, прикрыв ладонью рот.

— Мик, что делать?

Ю Он нахмурился, задумчиво провел пятерней по растрепанной шевелюре и наконец выдал:

— Ты иди сейчас в аудиторию, чтобы не вызывать подозрений, а я дождусь, когда все девчонки уйдут на занятия, заберу книгу и перепрячу ее куда-нибудь. Потом разберемся, как дальше с ней быть, а сейчас главное — чтобы ее у тебя не нашли.

— Да ты что, Мик, а если тебя в девичьей спальне застукают?! Давай лучше я сама... — побледневшими от страха губами прошептала Кьяра.

— Еще чего не хватало! Тебя точно с поличным поймут! Ты посмотри на себя, у тебя же на лбу написано: «Что-то скрываю и очень боюсь»! — попытался отшутиться Микаэль, но голос его едва заметно подрагивал от напряжения. — Нет, ты иди в аудиторию и сиди там тихой мышкой, как будто вся эта возня тебя не касается. А я выкручусь, ты же меня знаешь. Ну все, я побежал!

Он сверкнул белозубой улыбкой и, не дав Кьяре опомниться, пробкой вылетел в коридор. Она еще пару мгновений постояла, пытаясь привести в порядок бешено мечущиеся мысли, а потом торопливо пошла в глубь учебного корпуса. Занятия должны были вот-вот начаться, и привлекать к себе излишнее внимание опозданием было в сложившейся ситуации не слишком разумно.

Она едва-едва успела проскользнуть в аудиторию и занять привычное место за первой партой, как следом за ней вошел и прошествовал к учительскому столу мэтр Аландэр.

— Ну что же, начнем, пожалуй, — изрек он, неспешно размещая на столе гору свитков. — Подводя итог проведенного вчера экзаменационного испытания, вынужден с прискорбием сообщить, что результаты меня разочаровали. Значительная часть адептов написала работу существенно ниже ожидаемого мной уровня...

Договорить он не успел: двери аудитории неожиданно распахнулись, и в нее широким шагом вошел мэтр Дамиан. Высокий, сутулый, с крупным орлиным носом и глубоко посаженными темными глазами, он чем-то неуловимо напоминал гигантскую хищную птицу, а стремительные движения и просторная серая мантия, висевшая на его худощавом теле, словно на вешалке, усиливали это сходство еще больше.

Адепты синхронно вскочили на ноги, приветствуя главу Академии Светлого Начала и гадая про себя, чем грозит его неожиданный визит. Не обращая ни на кого внимания, ректор подошел к мэтру Аландэру, так же поднявшемуся ему навстречу, и, наклонившись, что-то негромко произнес. Лицо пожилого мэтра удивленно вытянулось. Он окинул быстрым взглядом адептов, и у Кьяры душа ушла в пятки, когда его пепельные глаза на мгновение задержались на ней.

— Интересно, весьма интересно... — пробормотал Аландэр, задумчиво постучав пальцами по ручке кресла. — Безусловно, учитывая обстоятельства, объявление результатов экзамена подождет! Старший курс Академии в вашем полном распоряжении, мэтр Дамиан!

Ректор повернулся к притихшим за партами адептам.

— Сегодня мне стало известно об отвратительном поступке, совершенном одним из вас. Поступке, недостойном адепта Академии и порочащем честь служителя Светлого Начала... — Он сделал паузу, давая слушателям осознать сказанное. — Я не буду сейчас тратить время на описание содеянного, скажу лишь, что подобное считаю нужным пресекать безжалостно и жестоко. Посему виновный будет не только примерно наказан, но и, в назидание остальным, исключен. И все же, прежде чем прозвучит имя, я хочу дать провинившемуся крохотный шанс оправдаться. Если сейчас тот, кто совершил кражу, сам поднимется с места и во всем признается, я обещаю выслушать его объяснения мотивов своего поступка и проявить снисхождение, если они прозвучат убедительно.

В аудитории повисла мертвая тишина; казалось, адепты не смели даже вздохнуть. Долгую, казавшуюся вечностью минуту Дамиан ждал, потом покачал головой и с разочарованным вздохом произнес:

— Жаль, я надеялся, что разум и совесть возобладают над страхом перед карой, но, увы, ваш шанс облегчить свою участь безвозвратно упущен. — Брови его сурово сдвинулись, и в голосе зазвенела сталь: — Бьянка Амадея Легре, попрошу вас следовать за мной!

Где-то за спиной Кьяры раздался сдавленный взглас, и она, как и все находящиеся в аудитории, обернулась и посмотрела назад, туда, где сидела упомянутая ректором «преступница».

Девчонки не зря за глаза иронически величали Бьянку «принцессой», а юноши считали самой красивой девушкой на курсе и наперебой добивались ее расположения. Всегда ухоженная, с великолепной, словно светящейся изнутри фарфоровой кожей, идеально уложенным водопадом золотистых волос и кукольно-красивым лицом, она выделялась в толпе однокурсниц, как белая голубка в стае сизарей. Неизменно уверенная в себе и высокомерно-снисходительная к остальным, Бьянка была объектом зависти и восхищения. Однако сейчас ее и без того белую кожу покрывала смертельная бледность, а на прекрасном точеном лице отражался самый настоящий ужас.

— Мэтр Дамиан... я не понимаю... что все это значит? — с трудом пролепетала она.

— Имейте мужество признаться в совершенном преступлении, клира! — сурово произнес Дамиан и добавил сухо: — Хотя этого звания вы, разумеется, совершенно недостойны.

— Но я... я ничего не делала... я ни в чем не виновата! — чуть не плача, заспорила Бьянка. — Я совсем не понимаю, о чем вы говорите...

— Я говорю о том, — ледяным тоном произнес Дамиан, — что вы похитили из моей личной библиотеки бесценную книгу, оставив вместо нее свой учебник по рунам, который, на ваше несчастье, оказался подписан! Узнаете?

Он быстро прошел вдоль рядов и бросил на парту перед Бьянкой учебник в черном переплете. Девушка дрожащими руками открыла книгу, где на титульном листе действительно аккуратным почерком были выведены ее инициалы.

— Но это не я! — уже не сдерживаясь, разрыдалась Бьянка.

— Довольно! — оборвал ее Дамиан. — Я не ожидал от племянницы кардинала Легре такого недостойного поведения! Ложь не поможет вам избежать наказания. Идите за мной!

Повернувшись к Бьянке спиной и не произнеся больше ни слова, ректор Академии Светлого Начала быстрым решительным шагом вышел из аудитории. Дрожащая как осиновый лист девушка с усилием поднялась с места и, всхлипывая, выбежала вслед за ним.

Кьяра сидела, замерев, как каменное изваяние, и тоскливо смотрела ей вслед. Что-то холодное ворочалось и сжималось у нее внутри, как большая ледяная змея.

«Это... моя вина! Это все из-за меня!» — неотрывно билось у нее в мозгу.

— Всем открыть учебники на странице триста двадцать и самостоятельно изучать следующий параграф! — прозвучал голос мэтра Аландэра, заставив Кьяру вздрогнуть от неожиданности. И преподаватель с совершенно не свойственной его возрасту и характеру поспешностью тоже покинул аудиторию.

«Бьянка его калиста, личная ученица, и он попытается ее защитить, — поняла Кьяра. — Только вот, учитывая, как был взбешен ректор, вряд ли ему это удастся. Что же с ней теперь будет? И где Микаэль? Получилось ли у него незаметно забрать книгу? И почему его до сих пор нет?»

Кьяра сидела как на иголках, поминутно оборачиваясь на дверь, но ни Микаэль, ни мэтр Аландэр не появлялись, и очень скоро она не выдержала. Неизвестность давила на нее упавшей на плечи каменной глыбой. Что угодно лучше этого томительного, изматывающего ожидания! Она должна выяснить, что происходит! Должна что-то предпринять. Иначе снедающее душу беспокойство просто выжжет ее изнутри.

Девушка решительно поднялась с места, запихнула учебник в сумку и торопливыми шагами вышла из класса, не обращая внимания на провожающих ее удивленными взглядами однокурсников.

Глава 4

Кьяра не знала, где искать Микаэля, и решила для начала просто вернуться в свою комнату и проверить, забрал ли он книгу. Однако, проходя по коридору второго этажа, она услышала громкие голоса, буквально пригвоздившие ее к месту. Слов было не разобрать, но тонкий, надломленный голосок Бьянки и разгневанное клочкотание мэтра Дамиана она узнала сразу. Кьяра робко, на цыпочках пошла на звук. Дверь в кабинет ректора была приоткрыта, и оттуда доносились возбужденные голоса. Чувствуя, как коленки начинают предательски дрожать, девушка вжалась в нишу в стене неподалеку от двери и вся обратилась в слух.

— Немедленно прекратите истерику и извольте отвечать, куда вы дели похищенную книгу! — донесся до нее подрагивающий от гнева голос ректора.

— Я не брала ее! Это сделала не я, пожалуйста, поверьте! — раздался в ответ срывающийся от рыданий голос Бьянки.

— Я уже говорил вам, что лгать бесполезно! — холодно прозвучало в ответ. — Вы были в моем кабинете недавно, не так ли? Приносили записку по поручению мэтра Итана и, не застав меня, оставили ее на столе. Тогда я не придавал этому значения, но после он рассказал мне, что вы отсутствовали достаточно длительное время, солгав ему, что ждали меня у дверей, чтобы передать послание лично в руки. Но мне-то прекрасно известно, что мы с вами в тот день не встречались, а временем этим вы воспользовались, чтобы без помех покопаться в моей личной библиотеке!

— Я...нет... — В голосе Бьянки зазвучало неподдельное смущение. — Я действительно задержалась и соврала, что ждала вас, потому что...потому что встретила Рашида и...

— Довольно! — оборвал ее мэтр Дамиан. — Я не намерен слушать этот горячечный бред! Ваша вина не вызывает у меня сомнений, и потому я уже принял решение о вашей дальнейшей судьбе. Наказание за этот проступок вы будете отбывать в самом темном из карцеров Академии, после чего будете исключены и навсегда лишены права стать клирой Светлого Клана. Однако все может быть еще хуже, если вы продолжите отпираться! Не усугубляйте свое и без того плачевное положение и отвечайте на вопрос! Где книга?

— Нет! Я не знаю! Я, правда, не знаю, где она! Я не брала ее! Я даже не представляю, о какой книге вы говорите! — в голос зарыдала Бьянка. — Не исключайте меня, пожалуйста! Этого не может быть! Только не это!

— Ваше упрямство и отрицание очевидного ни к чему хорошему не приведут. — Голос ректора опасно зазвенел. — Если вы сейчас же не скажете мне, где книга, я прикажу публично, при всей Академии пороть вас у позорного столба до тех пор, пока вы не соизволите сознаться и вернуть украденное.

— Нет! — Голос Бьянки от ужаса сорвался на визг. — Пожалуйста, пожалуйста, не надо! Я не знаю, я, правда, не знаю, где она! Не надо...

Она захлебнулась криком.

Кьяру била крупная дрожь. Больше не в силах это слушать, она сорвалась с места и бросилась бежать. Отчаянные рыдания Бьянки провожали ее, пока она неслась по коридору к лестнице, ведущей наверх, в жилые комнаты.

«Что делать?! Что же делать?! — болью стучало в висках. — Будь проклята эта книга! Что в ней такого, что ректор так хочет получить ее назад?!»

Птицей взлетев по ступеням, Кьяра вбежала в пустую сейчас общую гостиную, метнулась к девичьим спальням и нос к носу столкнулась в дверях с выходящим оттуда Микаэлем.

— Мик, ну наконец-то я тебя нашла! Тут такое..., — начала она и осеклась, встретившись с ним взглядом. Юноша сделал большие глаза, всем своим видом призывая ее к молчанию. Дверь спальни распахнулась во второй раз, и следом за Микаэлем оттуда вышел мэтр Аландэр.

— А вы что здесь делаете, Абеляр? — Он впился в девушку иглами холодных серых глаз. — Кто позволил вам покинуть аудиторию?! Кажется, я никого не отпускал со своего урока.

— Простите, мэтр, я просто... — растерянно промямлила Кьяра, но быстро нашлась: — Мне просто что-то нездоровится. Сильно болит голова и как будто знобит. Мне хотелось бы прилечь.

Аландэр окинул ее пристальным взглядом.

— Ну хорошо, — с легким раздражением ответил он, видимо, приняв запыхавшиеся от стыда щеки девушки за признак болезни. — Можете идти к себе, я пришлю к вам Целителя. И, повернувшись к Микаэлю, добавил:

— Идемте, адепт, надеюсь, пара дней в академическом карцере отучит вас прогуливать занятия и шастать вместо учебы по девичьим комнатам.

И больше не обращая на девушку ни малейшего внимания, мэтр Аландэр пошел прочь. Микаэль чуть задержался и, быстро наклонившись, успел шепнуть ей на ухо:

— Не смог забрать. Перепрячь сама!

Кьяра проводила его полными отчаянья глазами. Все складывалось хуже не придумаешь. Видимо, Аландэр приходил, чтобы поискать книгу в вещах Бьянки, и Мик случайно наткнулся на него. Бедный! Как глупо все получилось! Теперь в наказание, его посадят под замок, а ей придется как-то разбираться со всем этим самой!

Будто прочитав ее мысли, прежде чем завернуть за угол, Мик обернулся и ободряюще ей подмигнул. Как ни странно, это подействовало. Словно очнувшись, Кьяра встряхнулась, сбрасывая оцепенение, и поспешила в свою комнату.

Книга, виновница всех бед, по-прежнему беспечно лежала под подушкой. Кьяра села на кровать, положив на колени фолиант, и дрожащими руками принялась листать страницы.

«Что в ней такого? — судорожно думала она. — Не может быть, чтобы всегда спокойный и уравновешенный Дамиан так рассвирепел из-за пропажи обычной книги, пусть даже и ценной. Что-то здесь не так!»

Сначала ей показалось, что, как и та часть, которую она уже успела прочитать, все остальное не содержит ничего особенного, — просто исчерпанные текстом листы, повествующие о новейшей истории империи. Но ближе к концу, она неожиданно заметила сделанные на полях пометки. Кьяра склонилась над книгой. Неровный почерк удавалось разобрать с трудом:

«...проведена успешно...разработка...внедрение в темную гемму... под полным контролем...убить Верховную Жрицу...»

Она перелистнула несколько страниц:

«...Конклав проголосовал единогласно...поручено Карающему...повышенной секретности...»

Еще несколько страниц:

«...создание темного артефакт прошло успешно...во дворец...»

На следующей странице:

«...сын Хранителей похищен...Видящий...операция входит в решающую фазу...»

Кьяра перевернула еще страницу:

«...провалом...Легре убит...»

Девушка поспешно захлопнула книгу. Сердце бешено колотилось у нее в груди, а воздух проникал в легкие с усилием, будто преодолевая невидимую преграду. Она мало что поняла из обрывков фраз, которые ей удалось разобрать, но достаточно, чтобы сообразить, почему эту книгу так стремились найти. Содержавшаяся в пометках информация явно не предполагала разглашения, а последняя прочитанная ею фраза... Значит, глава Клана Видящих мертв? Официально об этом не объявлялось, и никто в Академии этого не знает. Даже Бьянка, наверное...

Книга, казалось, жгла Кьяре руки.

«Избавиться от нее! Сейчас же! Немедленно! Вернуть ректору, чтобы он не приказал пороть ни в чем не повинную Бьянку! Может быть, если книга неожиданно найдется, ее не исключат».

Кьяра не любила Бьянку за заносчивость и высокомерие, и их отношения были очень далеки от дружеских, но сейчас мысль об ужасной судьбе, постигшей соперницу по ее вине, не давала ей покоя.

Боясь за раздумьями растерять охватившую ее решимость, Кьяра поспешно встала с кровати, сунула книгу в сумку и быстрым шагом вышла из спальни. Четкого плана действий у нее не было, предварительный замысел же сводился к тому, чтобы незаметно оставить книгу где-нибудь в непосредственной близости от кабинета ректора, чтобы ее нашли как можно скорее.

Кьяра торопилась: нужно было успеть вернуться до того, как придет присланный мэтром Аландэром Целитель. Спустившись по лестницы и нырнув в коридор второго этажа, она остановилась в нерешительности и прислушалась, но ни голоса ректора, ни плача Бьянки больше не было слышно. Кьяра быстро побежала вперед. Еще издали она увидела, что дверь кабинета ректора распахнута настежь, а подойдя ближе убедилась, что он пуст. Нерешительно потоптавшись у входа, Кьяра осторожно заглянула внутрь.

Она увидела массивный письменный стол на гнутых ножках, обитое бежевым бархатом кресло и длинные ряды стеллажей вдоль стен. Врывавшийся в приоткрытое окно озорной сквозняк шелестел бумагами, в образцовом порядке разложенными на столе, громко тикали большие напольные часы — вот и все звуки, нарушавшие торжественное безмолвие, царившее в кабинете.

Это была редкая удача. Кьяра еще раз быстро огляделась по сторонам, достала из сумки книгу и юркнула в кабинет. В несколько стремительных шагов подлетела к столу, положила «Хроники» Темных поверх стопки бумаг и, облегченно выдохнув, повернулась к выходу.

— Не так быстро, моя дорогая! — раздался у нее за спиной голос, заставив Кьяру буквально подпрыгнуть на месте. — Раз ж вы столь любезно вернули мне утраченную вещь, у нас с вами определенно найдутся темы для беседы.

Кьяра рывком обернулась и увидела стоящего у окна мэтра Дамиана. Как он оказался там, она совершенно не представляла, ведь только что комната была абсолютно пустой! Хотя ей показалась, что один из стеллажей за спиной ректора был как будто слегка отодвинут от стены. Впрочем, сейчас это было не так уж важно. Кьяру буквально пригвоздило к полу, и она отчаянно боролась с желанием зажмурится и представить себе, что все происходящее лишь сон, в глубине души надеясь, что так оно и есть.

Сознание Кьяры машинально отмечало детали: мэтр Дамиан дышал часто и прерывисто, как после быстрой ходьбы, и его гемма пылала и пульсировала Силой, как будто он только что использовал Дар. От нее тоненькой нитью тянулся уже блекнувший канал... Все вдруг стало резким и четким, будто нарисованным, она и сама не заметила, как перешла на внутреннее зрение. Ну, конечно! На кабинете стояла защита, и как только она шагнула за порог, ректор мгновенно получил восточку, что у него незваные гости, и поспешил вернуться. А ей мысль о подобном даже в голову не пришла! А может, это и вовсе была ловушка?

— Так, так... — Дамиан прошествовал к столу, опустил в кресло и впился в нее взглядом. — Значит, у нашей очаровательной Бьянки была сообщница...

Кьяра молчала. У нее внутри будто что-то оборвалось, и она была в состоянии лишь стоять, неподвижно и безмолвно, словно статуя.

— Или вы просто решили помочь подруге, чтобы спасти от плачевных последствий ее поступка? — прищурился Дамиан.

Кьяре очень хотелось закричать: «Да, да! Это все она, я здесь совершенно ни при чем!». Но она лишь плотнее сжала губы и опустила голову.

— А если я скажу вам, что, не рассказав мне правду, вы разделите с воровкой ее участь? — Ректор продолжал буравить девушку взглядом. — Если вас, как и ее, выпорют, бросят в академический карцер, а потом исключат?

Кьяра чувствовала, что ее начинает бить мелкая дрожь, но продолжала молчать.

Ректор откинулся на спинку кресла.

— Надо отдать вам должное, вы ведете себя значительно достойнее подруги, — задумчиво произнес он и, будто оборвав сам себя, вдруг резко спросил: — Имя?

— Кьяра Абеляр, калиста мэтрессы Исидоры. — Произносить слова было тяжело, словно они застревали в горле.

— Ах да, припоминаю, Исидора рассказывала мне о вас. Она возлагала на вас большие надежды и будет очень огорчена этим опрометчивым поступком. — Дамиан покачал головой, и снова неожиданно задал вопрос: — Вы читали «Хроники»?

— Нет, — ответила Кьяра слишком поспешно и тут же почувствовала, как щеки заливают румянец.

— Н-да, лгать вы не умеете... — Ректор забарабанил пальцами по столу. — А вот ваша подруга явно их не читала. Так кто же из вас позаимствовал книгу?

Впоследствии, вспоминая этот момент, Кьяра так не смогла понять, почему так произошло, но ее губы, разжавшись, сами собой произнесли:

— Я.

Ректор смотрел на нее тяжелым, как свинцовая туча, взглядом и молчал. Наконец он произнес:

— Однако мне достоверно известно, что вы ни разу, за исключением сегодняшнего дня, не были в моем кабинете в одиночестве. Отсюда приходится сделать вывод, что вы лжете. Как к вам попала эта книга? Бьянка дала ее вам?

Кьяра помогала головой.

— Она не брала... она вообще ни при чем, — еле слышно прошептали ее губы.

— Так... — Ректор снова забарабанил пальцами по столу. — А кто?

Кьяра молчала. А что ей оставалось делать?! Не выдавать же Мика, в самом деле!

— Вы утверждаете, что Бьянка невиновна, а имя своего соучастника называть не хотите. Вы понимаете, что таким образом берете всю вину за совершенный поступок на себя? — склонив голову набок, поинтересовался мэтр Дамиан.

Кьяра чувствовала, что вот-вот разревется не хуже Бьянки. Она не имела ни малейшего желания становиться козлом отпущения, но совершенно не видела выхода из ситуации.

— Молчите? Что ж, пусть будет так. Это ваше решение, и вам расхлебывать его последствия. Однако, я обещал, что если провинившийся сознается, я выслушаю мотивы его поступка. Я всегда держу слово. Итак, зачем вы взяли книгу?

Кьяра впервые за все время разговора подняла на него глаза.

— Мне хотелось узнать, как Темные описывают историю империи, посмотреть на происходившие события с другой точки зрения, самой все понять и во всем разобраться, — честно сказала она и добавила негромко: — Простите, я не хотела, чтобы так вышло!

— Ну что же, тяга к знаниям, пожалуй, единственная причина, которая может оправдать даже настолько дерзкий и опрометчивый поступок..., — словно размышляя вслух, произнес ректор и снова неожиданно задал вопрос: — Вы читали что-то из «Хроник» ранее?

— Да, я прочитала их все, — снова уставившись в пол, ответила Кьяра.

Повисло долгое молчание, и она решила украдкой взглянуть на мэтра Дамиана. На его тонких бледных губах играла странная улыбка.

— В дальнейшем мне будет интересно обсудить с вами прочитанное, — наконец произнес он, — И за то, что вы были искренни, я пойду на уступку и исключать из Академии вас

не стану. Но за свои поступки нужно отвечать, и вы будете наказаны. Думаю, хорошая порка и несколько дней в карцере заставят вас в будущем задумываться о последствиях своих решений.

Внутри у Кьяры все похолодело от ужаса. Ее будут пороть! Нет, телесные наказания не были в Академии чем-то сверхобычным, но, во-первых, пороли обычно младшекурсников, чаще нарушавших академические правила, а во-вторых, в основном мальчишек. Кьяру за все время обучения в Академии ни разу не подвергали этому позорному наказанию. Она закусила губу, изо всех сил стараясь сдержать слезы.

Мэтр Дамиан между тем, что-то быстро писал на куске пергамента. Закончив, он позвонил в колокольчик и через несколько мгновений в кабинет с поклоном вошел слуга.

— Проводишь эту адептку к Йозефу и передашь ему от меня записку, — распорядился он. — Да на словах добавь, что я приказал выпустить Бьянку Легре.

Глава 5

Академическая тюрьма представляла собой небольшую, отдельно стоящую одноэтажную каменную постройку, прилепившуюся к крепостной стене, кольцом опоясывающей Цитадель. Сложенная из неотесанного серого камня, почти без окон, она, вероятно, изначально играла роль какого-то склада, а впоследствии была приспособлена под нужды Академии.

Кьяра была здесь впервые, и будь ее воля, не бывала бы никогда. Шагнув вслед за провожатым под низкий косяк потемневшей от времени двери, она оказалась в небольшой полутемной комнате, абсолютно пустой, если не считать стоявшего в дальнем углу грубо сбитого деревянного стола. За ним над раскрытой толстенной книгой клевал носом совершенно лысый мужчина с одутловатым лицом, изъеденным оспинами. Он неторопливо поднял сонный взгляд на вошедших.

— Господин ректор распорядился проводить эту адептку к вам, клирик Йозеф, — поклонился слуга и, подойдя, положил на стол записку.

— Удался сегодня денек! Дамиан что, решил пол-академии в карцеры пересажать?! — недовольно пробурчал себе под нос рябой. — Да к тому же уже вторая девчонка. Одна морока с ними, соплей и крику не оберешься!

Он исподлобья глянул на Кьяру и развернул записку.

— Господин ректор распорядился выпустить адептку Бьянку Легре, — с невозмутимым видом прокомментировал слуга.

Йозеф громко фыркнул:

— Вот я и говорю, не тюрьма, а проходной двор какой-то! Эту посади, ту выпусти! О, да тут еще и порка опять! Значит, вместо той эту пороть велено? Ладно!

Слуга еще раз поклонился и вышел. Йозеф поднялся из-за стола, и оказалось, что его макушка почти упирается в довольно низкий потолок. Пока он сидел, не было заметно его исполинского роста, но стоило ему встать, и сразу стало видно, что Кьяра, буквально дышит ему в пупок.

Он в несколько шагов пересек комнату, окинул испуганно сжавшуюся девушку неприязненным взглядом и, требовательно протянув руку, приказал:

— Снимай гемму и иди за мной!

Кьяре непроизвольно отступила на шаг назад. Она не расставалась с геммой с тех пор, когда в семь лет, после пробуждения Дара, отец подарил ей камень. Ей вдруг стало так страшно, что мозг отказывался принимать действительность и адекватно реагировать на нее.

— Ну вот, начинается! — недовольно поморщился Йозеф и, наклонившись, потянул за цепочку висевший на шее девушки амулет. Одновременно она почувствовала двинувшийся к ней сканирующий щуп. — Что это ты задумала?

От склонившегося над ней великана пахнуло острым запахом мужского пота с кислым оттенком железа. От ужаса у Кьяры словно отнялись руки и ноги, она была не в силах пошевелиться, лишь наблюдала, как большая красная ладонь сжимает в кулаке ее гемму, а щуп касается ауры. И в этот момент что-то словно лопнуло у нее внутри, как мыльный пузырь. Она не контролировала это и не могла этим управлять. Ей лишь показалось, что весь мир вдруг сжался до одной точки, а потом эта точка взорвалась и ударила в Йозефа.

Великан издал странный рык и рухнул как подкошенный, с глухим стуком ударившись головой о каменный пол. Кьяра испуганно вскрикнула. Йозеф лежал неподвижно, и из его рассеченного виска текла алая струйка.

Кьяра в ужасе закрыла рот рукой, вторым зрением она отчетливо видела, как сереет его аура. Она опустила на колени, поспешно принялась накладывать восстанавливающее плете-

ние, пытаясь остановить стремительно текущий процесс, но понимала, чувствовала, что ей не хватит сил.

«Наставница, помогите!» — в отчаянии закричала она, активировав ментальный канал, связывающий ее с мэтрессой Исидорой как любую калисту со своим Учителем.

«Что случилось?» — мгновенно прозвучало в ее сознании в ответ.

Не в силах отвлечься от умирающего, Кьяра просто бросила в ответ мыслеобраз.

«Держи его, калиста! Не вздумай отпустить! — сейчас же услышала она строгий голос Наставницы. — Я сейчас буду!»

Исидора Валлес, глава Клана Целителей, белым лебедем всплыла в кабинет ректора Академии Светлого Начала. Высокая, подтянутая и изящная, как статуэтка, она двигалась с удивительной грациозностью, напоминавшей плавностью движений эту прекрасную белую птицу. Ее кожа была свежей и бархатистой, выющиеся белокурые волосы тяжелой волной ниспадали на плечи. Она вся дышала движением и жизнью, и истинный возраст ее было бы определить невозможно, если бы не темно-синие глаза, скрывавшие в своих глубинах стылый отпечаток прожитых зим и мудрость жизненного опыта.

Дамиан предполагал, что она старше его, хоть и не знал наверняка, но их отношениям это несколько не мешало. Он поднялся ей навстречу и, взяв в свои ладони, поцеловал белую, словно выточенную из мрамора руку.

— Ты, как всегда, обворожительна, Дора! — улыбаясь, произнес он заранее заготовленный комплимент. Сейчас он был слишком заведен, чтобы вести себя по-настоящему галантно, но и не сказать ей любезность не мог.

— А ты, как всегда, не оригинален, Дамиан. — Она игриво сверкнула глазами. — Впрочем, спасибо! Мне все равно приятно.

— Как Йозеф? — помолчав, спросил он, решив, что на этом можно покончить с любезностями и перейти к делу.

Исидора чуть нахмурила тонкие брови, и между ними сразу пролегла глубокая складка.

— Я вытащила его, но у него был перелом височной кости, и как следствие — повреждение соответствующей доли головного мозга. Восстановление идет медленно, — сказала Целительница.

Ректор нервно прошелся по комнате.

— Как это случилось, Исидора? — требовательно спросил он. — Что там вообще произошло?

То, что Дамиан назвал ее полным именем, свидетельствовало о крайней степени раздражения. Обычно так он величал Целительницу только на людях, предпочитая в общении наедине короткое и ласковое «Дора».

Однако Исидора, казалось, не обратила на этот факт ни малейшего внимания.

— При падении он сильно ударился головой об пол и получил травму, — подчеркнуто спокойно пояснила она.

— Это я понимаю! — не сдержавшись, повысил голос Дамиан. — Что послужило причиной падения? Они были там вдвоем. Что сотворила твоя бесценная ученица, что смогла свалить с ног Экзекутора?!

— Это сложно, Дами. Я не знаю, смогу ли объяснить, — ответила она необычно напряженным голосом, но ее собеседник был слишком взвинчен, чтобы заметить это.

— Ну так давай спросим у нее! Вызови эту девчонку сюда, и послушаем ее объяснения вместе! — раздраженно бросил он. — Надеюсь, ты понимаешь, что поведение твоей калисты переходит все мыслимые границы! Мне начинает казаться, что решение позволить ей продолжить обучение было принято мной чересчур поспешно!

Взгляд Целительницы похолодел.

— Кьяра выложились подчистую, помогая мне вытащить Йозефа, и сейчас спит, — ледяным тоном ответила она. — Что же касается того, что произошло с Экзекутором, я практически уверена, что в случившемся нет ее вины. Выброс был спонтанным, и она его не контролировала. Девочка, конечно, не хотела сделать с ним такое!

Заинтригованный Дамиан поднял на нее глаза.

— Что ты имеешь в виду? — значительно мягче спросил он, только сейчас обратив внимание на то, что Исидора напряжена, как сжатая пружина.

Целительница помолчала, позволив себе маленькую месть за его несдержанность, а потом медленно проговорила, раздельно произнося слова:

— Йозеф лишился Силы. Совсем.

— Что значит «лишился»?! — Брови Дамиана от удивления поползли вверх.

— Это значит, что он больше не Одаренный, — негромко ответила Исидора. — Его аура теперь выглядит, как аура обычного человека.

— Но это ведь невозможно..., — потрясенно пробормотал ректор. — Так не бывает!

— Бывает, — так же тихо ответила Исидора, — но лучше бы это было невозможным. То, что ждет девочку теперь...

Целительница замолчала и резко отвернулась к окну. В комнате повисла тишина, и Дамиан замер, не смея ее нарушить.

— Я не могла умолчать о произошедшем, — наконец произнесла она, невидяще уставившись в непроглядную мглу за стеклом. — Я должна была сообщить Гидеону, а он...ну ты знаешь Понтифика, у него цель всегда оправдывает средства...

Повинуясь внезапному порыву, Дамиан подошел к ней, приобнял сзади за талию, и Исидора, закрыв глаза, откинула голову ему на плечо.

— Я предала ее, Дами, понимаешь? Я предала свою калисту и обрекла ее на смерть, — прошептала она.

Дамиан ничего не понимал, но молчал, и не только потому, что был поражен ее словами. Он по опыту знал, что Исидора крайне редко раскрывалась, показывая истинные чувства, и одно несвоевременно оброненное слово могло заставить ее спрятаться обратно в свою раковину и больше ничего не сказать. Он просто молчал и ждал, и Целительница заговорила снова:

— Она Претор. Ты никогда не слышал об этом, верно? А вот Гидеону прекрасно известно значение этого слова, как и мне... Целители тоже посвящены в тайну, ведь Преторы появляются только среди нас. Это как-то связано с нашим Даром, с тем, что мы работаем с жизненной силой. Такое случается очень редко, Дами, раз в несколько столетий, и, насколько я знаю, еще ни один Претор не пережил своего тридцатилетия. Все они умирали молодыми. Точнее, их убивали. Безграничная власть имеет свою цену. — Она горько усмехнулась и снова замолчала.

— Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, Дора, но, может быть, все это ошибка? — осторожно спросил Дамиан, боясь спугнуть неожиданный порыв откровенности замершей в его объятиях Исидоры. — Твоя ученица ведь всегда была просто Одаренной девочкой, пусть даже с очень хорошим потенциалом. С чего бы вдруг у нее открылись какие-то необычные способности?

— Ты приложил к этому руку, Дамиан, — грустно улыбнувшись, сказала Исидора, — Да-да, не смотри на меня так! Конечно, Преторами не становятся, ими рождаются, так что рано или поздно, но это все равно должно было случиться. Но этот необычный Дар спал в ней, и разбудил его страх, точнее, ужас, который она испытывала перед позорным и унижительным наказанием, назначенным тобой.

— Вообще-то, она его заслужила, — пробурчал себя под нос ректор, но было явно видно, что он смущен. — И чем же чревато пробуждение этих редких способностей? Как она сотворила это с Йозефом?

— Видишь ли, — принялась объяснять Исидора, — уникальность Преторов в том, что они способны полностью перекрыть любому Одаренному доступ к Силе — не важно, Темной и Светлой. Они как бы одевают ауру в специальный кокон, в котором Дар гаснет, иссякает и исчезает совсем, будто его никогда и не было. Носитель Искры становятся просто человеком, пустым и не способным даже почувствовать энергию, не то что работать с ней. По принципу воздействия это похоже на яшму, вот только происходящие с аурой изменения необратимы. Этот кокон нельзя уничтожить, нельзя снять, нельзя изменить. Его свойства не подчиняются обычным закономерностям работы с энергией, потому что Преторы плетут свой кокон не из Силы, а из ее отсутствия. Они плетут его из «пустоты», которая, однажды коснувшись ауры, присасывается к ней и остается навсегда. Ты знаешь, что блокирующие плетения обычно привязаны к гемме построившего их Одаренного, и, если он умирает, блок разрушается сам собой. Но аура, накрытая блоком Претора, остается неизменной даже после его смерти. Эти люди одинаково легко способны по своему усмотрению навсегда лишиться Силы и тана, и клирика, поэтому еще в древности того, у кого просыпался такой Дар, называли Претором — Судией, а наложенный им кокон — приговором.

— То есть к Одаренному, которого «приговорил» Претор, Сила больше не вернется никогда? — отдельно, словно взвешивая слова, проговорил ректор.

— Исключение возможно лишь в одном случае, — улыбнулась Целительница. — Если Претор сам пожелает отменить приговор (конечно, при условии, что он научился управлять своим Даром). Только ему под силу вернуть отнятое. Страшно, правда? А теперь на секунду задумайся, насколько мощным орудием молодой, неопытный и ничего толком не понимающий носитель этого Дара может стать в умелых руках.

— Мощным и обоюдоострым, — вслух высказал свою мысль Дамиан.

— Поэтому Преторы долго не живут, — прошептала Исидора.

Глава 6

Кьяра проснулась от собственного крика. Ей приснилось что-то, какая-то чушь, которую она сейчас даже не могла вспомнить, но ее все еще трясло от пережитого во сне страха. Она резко села на кровати, поджав колени к груди, и потеряла заспанные глаза. Воспоминания о вчерашних событиях нахлынули внезапно, превращая явь в продолжение кошмарного сна. Картина распростертого на каменном полу неподвижного тела Йозефа стояла у нее перед глазами.

«Ох, что теперь будет?! Я же чуть не убила Экзекутора! — в ужасе подумала она, но, быстро справившись с паникой, попыталась взять себя в руки. — Я ни в чем не виновата! Это был просто несчастный случай. Я не хотела сделать ничего такого, и сама до конца не понимаю, как это все произошло! Да, вчера едва не случилось беды, и мэтр Дамиан, конечно же, сразу узнал об этом. Но ведь наказывать меня все-таки не стали, в карцер не посадили и даже разрешили вернуться в свою комнату. Значит, может быть, все не так плохо? Может быть, мэтресса Исидора заступилась за меня перед ректором? Она ведь успокаивала меня вчера, когда я разревелась, как дурочка, поняв, что все уже позади и что нам все-таки удалось вытащить его».

Пару раз всхлипнув, Кьяра окончательно успокоилась, откинувшись обратно на подушку и принялась снова прокручивать в голове насыщенный происшествиями вчерашний день. Нет, все в конечном итоге сложилось хорошо: Экзекутора удалось спасти, из Академии ее обещали не исключать, книгу она вернула, тем самым избавив от незаслуженного наказания Бьянку, Микаэля не выдала, да и сама пока вроде как избежала назначенной ректором порки. Так что жаловаться ей грех, и остается лишь молить Ильтаира, чтобы дальше все складывалось так же удачно. Вот если бы еще все забыли о произошедшем как можно скорее...

Тихий скрип входной двери заставил погруженную в свои мысли Кьяру вздрогнуть от неожиданности. Она повернулась на звук и с удивлением увидела входящую в комнату Наставницу.

— Ты уже проснулась? — будничным тоном спросила мэтресса Исидора, как будто каждое утро заглядывала к ней в спальню. — Как самочувствие?

Ошарашенная неожиданным визитом Наставницы, Кьяра растерялась.

— Я... да... — смущенно пролепетала она, поспешно спуская ноги с кровати. — У меня с утра была еще небольшая слабость, но сейчас я уже в порядке. Можно мне пойти на занятия?

Наставница подошла ближе, положила ей руку на лоб, провела раскрытой ладонью вдоль туловища, прощупывая ее ауру диагностическим плетением, и наконец удовлетворенно кивнула:

— Да, ты почти полностью восстановилась и вполне можешь встать, — заключила она. — Однако занятия сегодня тебе все же придется пропустить: тебя ждут в другом месте.

Кьяра подняла на Наставницу испуганный взгляд, ожидая объяснений, но та, увидев, что девушка все еще сидит на кровати, чуть заметно нахмурилась и поторопила ее:

— Ну же, собирайся скорее, у нас мало времени!

— К-куда? — робко спросила Кьяра.

— Не бойся, не к Экзекутору, — прочтя в ее глазах страх, улыбнулась мэтресса Исидора, и Кьяра немного расслабилась. — Хотя Йозефа тоже не помешало бы навестить. Но это позже, сейчас у нас есть дела поважнее.

Не прошло и получаса, как они уже поднимались по бесконечным лестницам на вершину центрального донжона Цитадели. Каждый лестничный пролет заканчивался массивными дубовыми дверями, у которых несли караул Сбирь. Эти двери каждый раз при их приближении распахивались настежь, и охрана с поклоном пропускала мэтрессу Исидору дальше. Идущую за Наставницей Кьяру раздирало любопытство, но снова спросить, куда они направляются, она так и не решилась.

Но вот ступени закончились не привычной каменной площадкой и дверью, а аркой, ведущей в небольшой узкий коридор. Здесь не было Сбиров, зато стоял защитный контур, настолько мощный, что от одного взгляда на него у Кьяры перед глазами заплясали золотистые искры. Она остановилась в нерешительности, однако Наставница спокойно прошла сквозь пылающий вихрь и поманила ее за собой. Кьяра сделала неуверенный шаг, зажмурилась и робко вошла в барьер. Она почувствовала, как тело тотчас окутала паутина энергоканалов, не позволяя сдвинуться с места, пошевелиться, даже вздохнуть. Но это длилось лишь пару мгновений, потом охватившая ее сеть рассыпалась, и Кьяра поспешно вырвалась на свободу.

— Ты только что прошла сквозь «объятия пламени», — менторским тоном сообщила мэтресса Исидора. — Этот совершенный защитный контур был разработан Верховным Жрецом Светлого Клана для охраны особо значимых помещений Цитадели. Нежеланных гостей он способен сжечь заживо, но нас ожидают, поэтому нам ничего не угрожало.

Кьяра судорожно сглотнула, вспомнив неприятное ощущение липко оплетающей тело сети защиты, и поспешно догнала Наставницу, решив больше не отставать от нее ни на шаг. Внезапно перед ними распахнулась еще одна дверь, и они оказались в небольшой круглой комнате, стены которой почти сплошь заменяли высокие стрельчатые окна. После полутьмы коридора льющиеся из них солнечные лучи больно ударили по глазам, выжимая из них непрошенные слезы и заставляя смежить веки в попытке преодолеть жгучую резь от ослепляющего света.

— Исидора, дорогая, ну наконец-то! — внезапно услышала Кьяра скрипучий надтреснутый голос. — Признаться, в мои годы длительное ожидание утомляет.

Сквозь пелену влаги, застилавшей глаза, девушка увидела, что им навстречу поднялся с кресла седовласый старец, облаченный в белые одежды.

— Я привела ее тотчас же, как девочка смогла встать с кровати, Светлейший, — ровным голосом ответила Целительница, — Вчерашние события не прошли для нее бесследно.

Старец подошел ближе и окинул Кьяру внимательным взглядом.

— Так это и есть источник волнений и причина вчерашнего переполоха в Академии? — неторопливо роняя слова, спросил он.

— Да, Понтифик. Ты желал видеть мою ученицу, и она перед тобой.

Кьяра на мгновение остолбенела, только сейчас поняв, КТО стоит в двух шагах от нее, а потом низко склонилась перед Верховным Жрецом.

— Да пребудет благоволение Ильтаира Светозарного с тем, в ком воплощена его воля! — чуть слышно пролепетала она ритуальную фразу приветствия.

— И тебя пусть не обходит он своим взглядом, калиста Целительницы! — благожелательно произнес Понтифик с легкой улыбкой. — Ну расскажи мне, дитя, что ты сотворила с Экзекутором, от которого должна была принять наказание!

У Кьяры едва не подкосились ноги. Значит, все настолько серьезно, что ее проступком теперь занимается не ректор Академии Светлого Начала, а сам Верховный Жрец!

— Я...я не знаю, Ваше Святейшество. Он взял в руку мою гемму, а потом вдруг упал..., — запинаясь, выдавила она из себя и, заметив, что Понтифик нахмурился, продолжила поспешно: — Я не хотела этого, честное слово, и ничего специально не делала! Это произошло само собой!

— Хм... Мэтресса Исидора сказала мне, что, когда она пришла на твой зов, клирик Йозеф был уже одной ногой во тьме и ей с трудом удалось вытащить его оттуда, — размеренно произнес Понтифик.

— Мне удалось сделать это во многом благодаря помощи моей калисты, Светлейший, — вмешалась Исидора, и старец недовольно поморщился.

— И ты утверждаешь, — продолжил он, словно не обратив внимания на ее слова, — что едва не убила Экзекутора случайно?

— Я...я не делала ничего такого... Он...он просто ударился головой... — снова пролепетала Кьяра.

Старец покачал головой:

— Ты заблуждаешься, дитя. Ты нанесла ему энергетический удар сродни удару зарядом негатива, только в отличие от него имеющий вполне конкретную структуру, следствием чего стала полная блокировка его Дара.

Кьяра пораженно застыла. Удивление ее было настолько сильным, что она даже не смогла ничего возразить.

— Я понимаю, что действия твои не были осознанными и являлись следствием испытанного тобой страха, но последствия их фатальны, — сокрушенно покачал головой Верховный Жрец. — Как оказалось, ты обладаешь достаточно редкой и весьма опасной способностью, которая прежде спала в тебе и пробудилась лишь теперь. В результате случившейся у тебя вспышки полноправный клирик лишился Силы и едва не лишился жизни. Я не виню тебя, но ты должна понимать, что поскольку ты не в состоянии контролировать эту новую сторону своего Дара, подобное может повториться и впредь, а значит, ты можешь быть опасна для окружающих тебя Одаренных. Учитывая этот факт, я, увы, не могу позволить тебе продолжать обучение в Академии Светлого Начала.

И тут Кьяра не выдержала. Все нервное напряжение и страхи последних дней, все сдерживаемые в душе переживания внезапно выплеснулись наружу от этих страшных слов.

— Нет! — хрипло вскрикнула она и, разрыдавшись, упала на колени. — Я не делала ничего, я ни в чем не виновата! За что?! Пожалуйста, не надо! Я ведь никогда прежде не совершала ничего дурного... Это больше не повторится!..

Она говорила торопливо и отчаянно. Слова бессвязными обрывками срывались с губ в жалкой попытке изменить неизбежное.

— Увы, ты не можешь этого обещать до тех пор, пока не научишься себя контролировать, — печально вздохнул Понтифик, — но твои слезы разрывают мне сердце, дитя.

Он сделал вид, что задумался.

— Что ж, пожалуй, я смогу дать тебе небольшую отсрочку, чтобы ты могла поработать над собой. Думаю, недели будет достаточно. Это твой шанс все исправить, а дальнейшее будет зависеть от тебя. Твоя Наставница поможет тебе разобраться с этой новой необычной способностью. Если через неделю ты продемонстрируешь мне умение сознательно управлять своими всплесками, а также ликвидировать их последствия, я позволю тебе продолжить обучение. Если же нет, тебе, увы, придется покинуть Цитадель, но, думаю, до этого не дойдет. — Он легонько погладил Кьяру по голове морщинистой рукой и продолжил: — Встань, дитя, и не печалься, Ильтаир не оставит тебя, и если ты проявишь должное рвение, все сложится хорошо! Ты ведь постарайся?

— Да, благодарю вас, Ваше Святейшество, — неуверенно поднимаясь с колен и глотая слезы, пробормотала Кьяра. — Я очень-очень постараюсь!

— Иди. Подождешь Наставницу в коридоре, — ласково улыбнувшись, распорядился Понтифик, но она мимолетно отметила про себя, что его взгляд при этом остался странно холодным и жестким.

Едва за Кьярой закрылась дверь, молчавшая все это время Целительница словно взорвалась:

— Неделя?! — почти выкрикнула она. — Ты хочешь, чтобы я научила девочку ставить и снимать блок за неделю?! Ты сошел с ума! Это невозможно, Гидеон!

— Ты забываешься, Целительница! — ледяным тоном произнес Понтифик, но, заметив, как сверкнули в ответ ее глаза, изменил тон: — Претор, умеющий хоть отчасти контролировать свои способности может изменить судьбу империи, Исидора, а она сейчас висит на волоске. Эта девочка — благословение Ильтаира и последний шанс Светлого Клана удержать в своих

руках власть и трон. Она должна выполнить свою задачу любой ценой! Все остальное не имеет значения.

— Что ты задумал, Светлейший? — тихо, одними губами, спросила Исидора.

— Ты все узнаешь, когда придет время, — усмехнулся старец. — Ставки слишком высоки, и пока, я не намерен посвящать в свои планы Конклав. Довольно и того, что то, чем ты займешься, будет для Светлого Клана великим благом.

— Значит, моя калиста действительно обречена? — скривила губы в горькой улыбке Целительница.

— Пути Ильтаира неисповедимы! Все в руках его! — воздев глаза к потолку, торжественно произнес Верховный Жрец.

— А если я скажу тебе, что не буду учить девочку тому, что обречет ее на смерть? — сузив глаза, с вызовом спросила Целительница.

Понтифик покачал головой.

— Дора, дорогая, ты уже давно вышла из возраста взбалмошной легкомысленной юности. Ты не можешь не понимать, что я в любом случае добьюсь своего. Если ты откажешься помочь своей ученице, ей поможет Экзекутор. Мы ведь уже поняли, что выброс у нее стимулирует сильный страх. Придется воздействовать через него.

— Как ты можешь быть таким жестоким? — тихо спросила она.

— Ради благо своего Клана я могу все, — усмехнулся старец.

— Но неужели ты всерьез думаешь, что, запугав ее до полусмерти сможешь добиться успеха и страх научит девочку контролировать свой Дар настолько, чтобы быть тебе полезной? — подняв тонкие брови, использовала последний довод Исидора.

— Безусловно! — улыбнулся Понтифик. — Видишь ли, мне не так уж и важно, научится ли она его контролировать и сможет ли снимать блок, главное — чтобы она научилась его ставить.

— И на ком прикажешь нам тренироваться? — сдалась Целительница.

— В подвалах Цитадели сейчас ждут казни несколько пленных Темных, выбирайте любого, — прозвучал ответ.

Глава 7

Кьяра вновь безвольным хвостиком плелась за Наставницей, но на этот раз они не поднимались на вершину центральной башни Цитадели, а спускались вниз, в расположенные в недрах под ней лабиринты подвалов. Схожим было то, что и здесь у каждого лестничного пролета несли караул Сбиры, только тяжелые створки дверей были не дубовыми, а железными, местами изъеденными ржавчиной, да серый камень стен поблескивал в свете факелов от проступавшей на нем влаги. И еще здесь царила темнота — сырая, стылая, неудобная, ледяным холодом страха сковывавшая душу. Сердце Кьяры испуганно сжималось всякий раз, когда очередная дверь со скрипом закрывалась за ними, словно отрезая вошедших от внешнего мира.

Еще один лестничный марш, и еще, и еще... Спуск в сумрак подземелий казался бесконечным. Но вот лестница вильнула вправо в последний раз, и их взорам открылся длинный узкий коридор с низким давящим потолком. Вдоль его стен тоскливо тянулся казавшийся нескончаемым ряд одинаковых серых дверей.

Сопровождавший их Сбир уверенно пошел по нему и вскоре остановился около одной из камер. Сняв висевшую на поясе связку, он с натугой повернул ключ в ржавом замке и распахнул дверь. Из открывшейся за ней темноты пахло сыростью и гнилью, так что Кьяра невольно поежилась. Их провожатый прошел внутрь и окинул внимательным взглядом камеру. Видимо, сочтя, что все в порядке, он закрепил факел в держателе у входа и с поклоном предложил «почтенным клирам» войти. Затем, на пару мгновений исчезнув куда-то, он принес и поставил на покрытый гнилой соломой каменный пол два грубо сколоченных деревянных табурета.

— Прошу прощения, но ничем более подобающим мы не располагаем, — развел он руками, указав на импровизированную меблировку.

— Благодарю, — кивнула мэтресса Исидора. — Вы можете быть свободны.

Сбир еще раз поклонился и вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. В замке вновь со скрежетом повернулся ключ, запирая их в подземном каменном мешке. Однако Целительницу это нисколько не смутило, она уже была полностью поглощена изучением чего-то в дальнем углу камеры, тонувшем во мраке.

— Ну что ж, вполне подходящий рабочий материал, — закончив осмотр, заключила она.

Глаза Кьяры уже успели привыкнуть к темноте, и, проследив за взглядом мэтрессы Исидоры, она только сейчас заметила человека, который сидел, опершись спиной о каменную стену.

Услышав слова Целительницы, он подался вперед, пристально вглядываясь в посетительниц. Его напряженный взгляд скользнул по висевшим поверх одежды геммам и лишь потом поднялся к лицам.

Кьяра случайно встретилась с ним глазами, да так и замерла, почувствовав, как сердце ухнуло куда-то в пустоту и сладко сжалось, словно совсем забыв биться. Два озера ожившей Тьмы смотрели на нее в упор, и она утонула в них мгновенно и безвозвратно. Болезненно бледное лицо молодого мужчины, с кривой улыбкой глядевшего ей в глаза, мимовольно запало в душу, не дожидаясь, пока разум осознает происходящее, и не спрашивая разрешения рассудка. Было что-то удивительно гармоничное и знакомое в этих тонких аристократических чертах, в разрезе глаз и очертаниях губ. Лицо узника магнитом притягивала взгляд, и Кьяре на мгновение показалось, что она знала этого человека всегда и сейчас просто встретила его после долгой разлуки.

— Давай начнем, — прозвучал в тишине голос Целительницы, разбивая вдребезги грезы девушки. — Кьяра, соберись! Вспомни все, что мы с тобой разбирали, и попытайся применить на практике. Я уверена, у тебя получится. Только не торопись. Сначала постарайся максимально сосредоточиться на объекте, а когда это удастся, приступай к работе.

Мужчина неторопливо поднялся на ноги, звякнув цепями, слегка поклонился и с усмешкой спросил:

— Я могу чем-то помочь достопочтенным клирам?

— В этом нет необходимости, Темный, моя ученица вполне справится без твоего участия. Ты уже сделал все, что от тебя требовалось, раз оказался здесь! — презрительно отрезала Исидора и, больше не обращая на него ни малейшего внимания, повернулась к Кьяре: — Готова?

— Да, — неуверенно кивнула девушка.

— Тогда приступай! — приказала Наставница.

Кьяра закрыла глаза, изо всех сил пытаясь повторить поставленный на Экзекутора энергетический блок... с ожидаемо нулевым результатом. Когда она открыла их вновь, то, к своему смущению, заметила, что узник с горькой усмешкой на губах внимательно наблюдает за ее попытками.

— Боюсь, вы делаете что-то не совсем верно, — неожиданно произнес он. — С удовольствием подсказал бы, в чем ошибка, но, к сожалению, не совсем понимаю, какая перед вами стоит задача. Убить меня? Причинить боль?

Не найдя, что ответить, и вконец смутившись, Кьяра бросила растерянный взгляд на Наставницу.

— Если ты не будешь держать язык за зубами, — сузив глаза, пропела Исидора, я прикажу Сбиру вставить тебе кляп.

— Как вам будет угодно. Я лишь старался соблюдать нормы приличия, — пожал плечами Темный, снова опустился на кучу соломы и, казалось, потерял к ним всякий интерес.

— Попробуй еще раз, — сказала Исидора, обращаясь к Кьяре и полностью его игнорируя. — Вспомни, что ты испытывала тогда, попытайся воссоздать эмоции и все повторить в точности.

Девушка послушно кивнула и вновь повернулась к узнику, собираясь начать, однако Целительница неожиданно остановила ее, тронув за плечо. Несколько секунд Исидора молчала, прикрыв глаза, а потом досадливо поморщилась.

— Созвано экстренное заседание Конклава, и мне необходимо на нем присутствовать, — недовольно сообщила она. — Наше занятие придется прервать. Хотя, думаю, ты вполне можешь потренироваться и сама. Этот Темный скован по рукам и ногам и не сможет причинить вред, но, если вдруг что-то покажется тебе подозрительным, ты всегда можешь кликнуть Сбира, он дежурит за дверью и по первому твоему слову наведет здесь порядок. Ну как, справишься без меня или предпочитаешь вернуться завтра?

— Да, мэтресса Исидора, я справлюсь, — поспешно ответила Кьяра, сама не до конца понимая мотивы своего решения. Совсем недавно она хотела поскорее сбежать из этих холодных мрачных подземелий назад, к теплу и свету, и вот теперь, добровольно соглашается остаться здесь одна!

— Я могу задержаться, поэтому не дожидайся меня и возвращайся назад, когда сочтешь, что позанималась достаточно. Вечером я зайду к тебе, и ты расскажешь мне о своих успехах.

Она кивнула Кьяре на прощание и вышла из камеры. Тяжелая дверь закрылась за ней, оставляя девушку наедине с узником. Стало тихо, так тихо, что тишина, казалось, звенела натянутой до предела струной. Или это стучала в висках кровь, бешено бегущая по венам?

Кьяра украдкой бросила взгляд на узника и вновь обожглась о бездонную черноту его глаз. Он тоже смотрел на нее, смотрел так, что руки и ноги у нее мгновенно похолодели и стали чужими, а тело бросило в жар.

«Да что же это такое?! — подумала Кьяра, изо всех сил стараясь справиться с разбушевавшимися чувствами. — О чем я думаю?! Я должна научиться ставить этот дурацкий блок, если не хочу вылететь из Академии!»

Разозлившись на себя, она закрыла глаза и решила попытаться снова, но, как ни старалась, сконцентрироваться так и не смогла. Ей мешал взгляд. Взгляд, который она физически ощущала на себе, видела даже сквозь плотно сомкнутые веки.

Неожиданно где-то в глубине души возникло и стало взведенной пружиной расти раздражение на того, кто был свидетелем ее неудач и теперь казался ей чуть ли не единственным их виновником.

«Нет, он делает это нарочно!» — после очередной безуспешной попытки, с усилием выпустив воздух, со злостью подумала она и с удивлением почувствовала, что вместе с вздохом на свободу вырвалось что-то еще. Сначала она не придала этому значения, но сдерживаемый хриплый стон, раздавшийся в тишине камеры мгновение спустя, заставил ее вздрогнуть и открыть глаза. К своему ужасу, она увидела, что сидящий у стены Темный, сжав губы, морщится от боли, и только сейчас поняла, что случайно, не сдержавшись, направила в него заряд негатива, и, судя по выражению его лица, не маленький.

— Ох! — только и смогла выдохнуть Кьяра и, забыв обо всем, метнулась к узнику. Упав рядом с ним на колени, она поспешно сформировала восстанавливающее плетение и принялась аккуратно подпитывать местами изрядно потрепанную благодаря ее несдержанности ауру. Одновременно она водила руками в области его груди, пытаясь снять спазм и расслабить сведенные болевой судорогой мышцы.

— С-спасибо! — сквозь стиснутые зубы процедил Темный, помолчал, выравнивая дыхание, и продолжил с кривой усмешкой: — Но не думаю, что в этом есть необходимость. Я вполне выдержу еще парочку таких ударов, прежде чем отключусь, так что вы можете не тратить энергию и время на мое восстановление.

От этих слов Кьяра удивленно вздрогнула.

— Я...я не хотела причинить вам боль, это получилось случайно, простите... — смущенно проговорила она.

— Разве не это является целью ваших упражнений? — Узник скептически поднял бровь. — Разве вы спустились в подвалы Цитадели не потому, что для отработки некого навыка вам требуется жертва, не обладающая правом отказа?

Кьяра смутилась окончательно.

— Да, но... — начала она, но Темный перебил ее.

— Ну так продолжайте. Я постараюсь стать для вас достойным материалом. — Он с легкой издевкой поклонился и добавил все еще хриплым от боли голосом: — Интересно, а adeпты Академии Светлого Начала всегда практикуются на пленниках?

Кьяра вспыхнула и вскочила на ноги.

— Я совершенно не обязана вам отвечать, но все-таки отвечу: нет, не всегда! Насколько я знаю, это вообще происходит впервые. Обстоятельства сложились так, что меня отправили практиковаться в подвалы Цитадели, и поверьте, я не имела ни малейшего желания спускаться сюда, но меня так же, как и вас, никто не спрашивал! Я уже извинилась перед вами за случившееся, и уже сказала, что этот заряд негатива сорвался у меня случайно! Отчасти, вы виноваты в этом сами, потому что...потому что так смотрите на меня, что я не могу сосредоточиться! — раздраженно выпалила она.

Темный тоже поднялся на ноги и, галантно поклонившись, произнес:

— В таком случае прошу прощения и еще раз благодарю! — На этот раз в его тоне не было ни тени сарказма. — Сожалею, что помешал занятию, я не хотел смущать вас излишне пристальным вниманием. Это получилось невольно, и вы совершенно правы, что виной тому моя несдержанность. Никогда прежде мне не доводилось видеть таких удивительных янтарных глаз, и я просто не смог сдержать восхищение вашей красотой.

Щеки Кьяры вспыхнули, и она не нашла, что ответить, а узник между тем продолжал:

— Простите мне мою бестактность, но я стал невольным свидетелем вашего разговора с Наставницей. Вас ведь зовут Кьяра?

— Да, — ответила девушка, изо всех сил борясь со странным волнением, которое пробуждали в душе звук его голоса, касание взгляда и что-то еще, незримое, возникшее между ними.

— Поразительно, — пробормотал Темный, и она удивленно подняла на него глаза.

— Чем вас так удивило мое имя? — поинтересовалась Кьяра.

— А вы знаете, что оно означает? — вопросом на вопрос ответил узник.

Девушка чуть раздраженно передернула плечами.

— Конечно! Его происхождение уходит корнями в древнеромейский и буквально означает «несущая свет, светлая».

— Видите ли, я встречал это имя в древних хрониках Ирвинда, и там утверждалось, что оно имеет валлийское происхождение и в переводе дословно означает «темная», — бросив на нее быстрый взгляд, произнес собеседник. — Именно поэтому услышанное так удивило меня. Не часто встретишь Светлую, чье имя прославляет Тьму.

Кьяра пораженно посмотрела на него.

— Не может быть! Как одно имя может в разных языках означать совершенно противоположное?! Это странно..., но очень интересно, — словно размышляя вслух, произнесла она, и в ее глазах вдруг вспыхнули азартные огоньки. — А вы читали древние хроники Ирвинда? Где вы раздобыли такое сокровище?

— Ну в Чертоге одна из самых богатых библиотек в мире, — пожав плечами, ответил Темный, — она представляет почти неограниченные возможности для того, кто располагает желанием и временем получать информацию. А читать я любил всегда.

— Как и я... Но про хроники Ирвинда мне доводилось лишь слышать, и то, что вы прочли в них о моем имени, просто поразительно, — выдохнула Кьяра, немного помолчала и добавила неуверенно: — Кстати, я ведь до сих пор не знаю вашего...

— О, с моим именем все гораздо более прозаично: меня зовут Бернар, — немного смущенно улыбнулся узник. — И должен признаться, что несмотря на прискорбные обстоятельства, я бесконечно рад нашему знакомству. Ради того, чтобы встретить вас, стоило попасть в темницы Цитадели.

— А как вы попали сюда? — неожиданно для самой себя спросила девушка.

— Зашел в гости, да так увлекся занимательным чтением, что напрочь забыл об осторожности, а за ошибки всегда приходится платить, — криво усмехнувшись, ответил Бернар. — Зато теперь я помещен в апартаменты со всеми удобствами и сполна наслаждаюсь гостеприимством хозяев.

— Сочувствую, — в тон ему ответила Кьяра, — но, согласитесь, что приходить в гости без приглашения невежливо.

— Не буду с вами спорить, — не стал отрицать Бернар и искоса глянув на нее, спросил: — А вы как здесь оказались?

— Так увлеклась чтением, что напрочь забыла про осторожность, а за ошибки всегда приходится платить, — улыбаясь, ответила девушка.

Они оба рассмеялись, и Кьяра внезапно почувствовала себя очень счастливой. Ей, не слишком-то общительной и даже нелюдимой, было удивительно легко разговаривать с этим совершенно незнакомым человеком, узником, врагом. Так легко, словно она знала его всю жизнь.

— Кажется, мы оба чересчур увлекающиеся натуры, — подвел итог Бернар. — Может быть, поэтому судьба и свела нас вместе. Однако мы отвлеклись, а перед вами ведь поставлена задача, отчет о выполнении которой с вас непременно потребует ваша суровая Наставница. Давайте, я попробую вам помочь?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Нет, теперь я точно не смогу этого сделать, — грустно улыбнулась она. — То, что от меня хотят, мне удалось лишь однажды, совершенно случайно, и то потому, что я до смерти испугалась. А тот человек, Одаренный, с которым я это сделала, он... в общем это был Экзекутор. И сделать то же самое с вами я больше не хочу даже пытаться.

— Хм... судя по вашему тону, ему не поздоровилось, — задумчиво произнес Бернар. — Так то, что вы здесь — ваше наказание за проступок?

— Можно и так сказать, — смотря в пол, проговорила Кьяра.

— Мне жаль, — вздохнул Темный и, подумав, спросил: — А что будет, если вы не сможете сделать то, что хочет от вас Наставница?

— Меня исключат из Академии, — очень тихо ответила Кьяра.

— Даже так... — В голосе Бернара прозвучало неподдельное удивление. — Тогда вам определенно стоит попытаться.

Кьяра собиралась возразить, но он остановил ее жестом руки.

— Не беспокойтесь за меня, я вижу, вы — Целительница, а значит, всегда сможете мне помочь, так что в конечном итоге все будет в порядке. Мой Наставник учил меня, что, чтобы повторить однажды построенное сложное плетение, нужно попытаться в мельчайших подробностях воссоздать обстановку того момента, когда это впервые удалось. Давайте попытаемся сделать это.

Он говорил спокойно и уверенно, и Кьяра, вечно спорившая и настаивавшая на своем, сама не зная почему, послушно кивнула головой и подошла ближе. Он тоже шагнул к ней, и теперь они стояли на расстоянии вытянутой руки. И от того, что он был так близко, сердце Кьяры трепетало взволнованно и испуганно.

— Закройте глаза и постарайтесь вспомнить, как все происходило в тот раз. Представьте, что это происходит сейчас, — продолжал Бернар.

Кьяра зажмурилась и неожиданно четко вновь увидела перед собой полутемную комнату с низким потолком и сидящего за столом Йозефа. Темный не сводил с нее глаз, она снова чувствовала его взгляд сквозь плотно сомкнутые веки, но сейчас это ей не мешало.

— Теперь вспомните, что сделал Экзекутор в момент, когда все произошло? — напряженным голосом спросил он.

— Он попытался отобрать у меня гемму, — неуверенно ответила девушка и в то же мгновение ощутила, как чья-то рука сжимает ее амулет и с силой тянет цепочку на себя. Что произошло дальше, Кьяра осознать не успела, лишь почувствовала, что мир снова сжался в точку, готовясь взорваться. Она поспешно открыла глаза, увидела совсем рядом сведенное судорогой боли лицо Бернара, и взведенная пружина внутри нее мгновенно расслабилась. И сразу же окутавшие Темного странные серые нити поблекли и растворились в воздухе.

Бернар отшатнулся от нее и с трудом перевел дыхание.

— Кажется, у тебя почти получилось, — хрипло произнес он. — Не думал, что скажу это, но я сочувствую тому Экзекутору... Что это было, Кьяра?

— Я... я снова сделала тебе больно? Прости! — следом за ним переходя на «ты» и даже не замечая этого, пролепетала девушка. — Я ведь говорила, что не стоит пытаться...

— Со мной все в порядке, — бледно улыбнулся Бернар и вдруг начал оседать на пол.

Кьяра испуганно вскрикнула и подхватила его, предотвращая неизбежный при падении удар и помогая мягко опуститься на пол. Присев рядом, она принялась поспешно сканировать ауру Темного, ища повреждения, но кроме сильного истощения, он был в полном порядке, и чужая мощная Искра неподвластной ей Силы по-прежнему пульсировала в нем.

— Спасибо, я же сказал, я в порядке, — неожиданно прошептали бледные губы Бернара. — Просто ты, Светлая с именем Тьмы, сногсшибательно прекрасна!

В этот момент раздался скрип отпираемого засова, и в камеру ворвались двое Сбиров.

— С вами все в порядке, клира? Что случилось? Вы кричали... — окинув быстрым взглядом помещение, спросил один из них.

— Да, все хорошо, просто он внезапно потерял сознание..., — начала Кьяра, но второй Сбир перебил ее:

— Прошу меня простить, но сейчас вам лучше покинуть камеру. Я не могу позволить вам далее оставаться здесь без сопровождения Наставницы.

Он подхватил остолбеневшую девушку за локоть и повел к выходу.

— Но ему плохо, я должна ему помочь, — попыталась вырваться Кьяра, однако Сбир держал ее крепко.

— Это не ваша забота, клира, — непреклонным тоном произнес он, — мы разберемся с ним сами.

Кьяре ничего не оставалось, как позволить себя увести. Уже на пороге камеры она обернулась и бросила последний тоскливый взгляд на неподвижно лежащего на полу Бернара.

Глава 8

— Ваше Святейшество, у меня плохие новости, — коротко поклонившись, произнес Карающий.

Верховный Жрец Светлого Клана оторвался от донесения, которое читал, и поднял на кардинала тяжелый взгляд.

— Опять? В последнее время, я слышу эти слова слишком часто и начинаю подумывать, что пора возродить старинную традицию карать горевестников, — с леденящим спокойствием в голосе, сказал Понтифик.

Даррен слегка побледнел: Верховный Жрец никогда не бросал слов на ветер.

— Я полагаю, что сейчас еще есть шансы предотвратить наиболее неблагоприятное для нас развитие ситуации... — осторожно произнес он.

— Я слушаю тебя, Карающий. — Седовласый старец чуть заметно кивнул.

— Прошлой ночью Лойдес Сард, выполнявший в Асирите задание Конклава, был схвачен Темными, — сообщил Даррен, искоса глянув на Понтифика.

Тот резко подался вперед.

— Что же это за Темные, которые сумели живым взять твоего бывшего ученика? — в упор смотря на Карающего, спросил он.

— Невидимки из Клана Воздающих, — криво усмехнулся Даррен и, помолчав, добавил: — А Лойдес давно перестал быть моим калистом, избрав путь Видящего и получив нового наставника в лице преждевременно покинувшего нас кардинала Легре.

Легкая тень пробежала по лицу Понтифика.

— Норман никогда не попался бы так глупо, — с тяжелым вздохом произнес он. — Хотя присутствием невидимок объясняет многое. Похоже, кресло кардинала Клана Видящих так и останется пустым. Это плохо, но еще хуже, что наш несостоявшийся кардинал уже обладает слишком большим объемом информации, чтобы позволить ему попасть в руки Темных живым.

При этих словах Даррен вздрогнул.

— Ваше Святейшество, если Сард умрет, мы надолго обезглавим Клан Видящих, в его рядах нет ни одного клирика, даже близко приближающегося к уровню Лойдеса.

Холодные глаза Понтифика смотрели пронизательно и жестко.

— Вижу, ты так и не смог смириться с потерей ученика. Да, Клан Видящих, безусловно, пострадает от его смерти, но, если он живым попадет в руки Испытующих Чертога, пострадает весь Светлый Клан. Эта не та ситуация, чтобы задумываться о выборе. Твоим людям придется позаботиться, чтобы до оплота Темных живым он не доехал, — взвешенно и неторопливо вынес вердикт Верховный Жрец.

— Ваше Святейшество, есть и другой выход, — осмелился возразить Карающий.

Понтифик удивленно поднял брови, и Даррен поспешно продолжил:

— Помните, Чертог присылал гонца с требованием освободить якобы незаконно содержащегося в наших подвалах сына герцога Вильнского — того самого, которого взяли за чтением секретной переписки в одном из наших агентурных подразделений и который на поверку оказался таном Клана Ищущих? Так вот, Темные готовы живым и невредимым вернуть Сарда в обмен на его освобождение.

Стылые, как весенний паводок, глаза старца сузились и заинтересованно блеснули.

— С чего бы вдруг такая щедрость? Они не могут не располагать сведениями, что Лойдес должен вскоре войти в Конклав, значит, понимают, что от него выгодно избавиться — желательно, предварительно выпотрошив, как куропатку, с целью получения полезной информации. А они соглашаются обменять его на рядового тана Клана Ищущих? Что-то здесь не так...

Карающий пожал плечами.

— Видящие проверили этого Брауна, Ваше Святейшество, он всего лишь вчерашний адепт, совсем недавно получивший руну на гемму.

— Полагаю, все не так просто, как кажется на первый взгляд, — словно размышляя вслух, произнес Понтифик. — Но, учитывая сложившиеся обстоятельства, этот неравнозначный обмен в любом случае для нас выгоден.

Напряженное лицо Карающего чуть заметно расслабилось.

— Однако информацию о том, что мы пошли на сделку с Темными, лучше скрыть. Пусть по бумагам проходит, что этот заключенный был казнен.

Даррен молча склонил голову, пряча довольную улыбку.

В этот вечер мэтресса Исидора так и не пришла к своей ученице, лишь прислала ментальный приказ не ждать ее визита и завтра утром явиться к ней в кабинет.

Кьяра долго не могла уснуть, ворочалась на кровати и мяла подушку, но сон не шел. Его прогоняли бездонные, как сама Тьма, глаза, согревающие душу внутренним светом. Она сама до конца не понимала, что приводило ее в такое смятение, что заставляло снова и снова в мельчайших подробностях вспоминать все произошедшее сегодня в подвалах Цитадели и почему что-то у нее внутри сладко замирало от этих воспоминаний. Это было совершенно новое, неведомое ей доселе чувство, исподволь прокрававшееся в душу и затопившее ее проравшей плотину бурной рекой.

«Как он там? Оправился ли? Пришел ли в себя?» — беспокойно металась в голове мысли, пока сама она металась в кровати.

Ночь промелькнула незаметно. Кьяре показалось, что она лишь ненадолго сомкнула глаза, а когда раскрыла их вновь, за окном уже алел поздний зимний рассвет. Она быстро встала, оделась и полчаса спустя уже стояла у рабочего кабинета Целительницы, ожидая, когда ей позволят войти. Наконец находившийся у нее посетитель вышел, и Кьяра тенью проскользнула в открывшуюся дверь.

Мэтресса Исидора, стоя у стола, задумчиво помешивала какое-то снадобье, вяло кипевшее в небольшом медном котелке над едва тлеющим огнем горелки. По кабинету неторопливо расплзался идущий от него густой пар с приятным травяным запахом.

— А, это ты! — заметив Кьяру произнесла она, не отрываясь от приготовления отвара. — Очень вовремя! Ну расскажи мне, как ты вчера попрактиковалась! Есть успехи?

— Да, Наставница! У меня получилось... ну... то есть почти получилось поставить блок! Правда, я очень испугалась и в последний момент деактивировала его, не дав закрепиться на ауре, но я почти уверена, что, если еще немного поработаю именно с этим узником, то точно смогу его повторить! С Темным блок у меня почему-то формируется легко, почти сам собой! — на одном дыхании выпалила Кьяра. — Наставница, позвольте мне и сегодня потренироваться с этим узником самостоятельно, и я обязательно добьюсь результата!

— Хм... интересно, что тебе легче работать с аурой Темного, но это и к лучшему..., — задумчиво, словно самой себе, пробормотала Исидора. — Сейчас мы с тобой навестим Йозефа, я как раз заканчиваю готовить для него лекарство... Кстати, ну-ка скажи мне, что это за отвар?

— *Millefolium decoctum*? — предположила Кьяра.

— Да, совершенно, верно: тысячелистник, — кивнула Целительница. — Так вот, после этого ты сможешь продолжить практиковаться. Я распоряджусь, чтобы тебя отвели к кому-то из узников Темных. Поработать именно со вчерашним материалом, к сожалению, уже не получится, но...

— Почему? — не сдержавшись, перебила ее Кьяра.

Мэтресса Исидора, оторвавшись от отвара, подняла на нее глаза.

— Потому, девочка моя, что прошлой ночью тот Темный был казнен.

У Кьяры потемнело в глазах. Она пошатнулась, чувствуя, что вот-вот упадет.

— Как? — еле слышно прошептала она непослушными губами. — Не может быть...

— Но почему же? Он совершил преступление и наказан за него по Закону, — Подняла брови мэтресса Исидора и продолжила с улыбкой: — Твое чувство сострадания похвально, калиста, но поверь, в подобной ситуации он бы тебя не пожалел и не пощадил. Темные жестоки и безжалостны к врагам, как лютые звери. Поэтому не жалея его и не думай об этом, просто забудь!

Кьяра плохо помнила и почти не осознавала дальнейших событий. У нее внутри как будто что-то сломалось, и все, во что она верила, все, что считала правильным и важным, рассыпалось как карточный домик. Слезы стояли в глазах, мешая отчетливо видеть. Она шла за Наставницей по коридорам Цитадели, а в голове мерным колоколом билось: «Он казнен...он казнен...»

Ей никогда больше не увидеть его улыбку, не услышать голос, не коснуться рукой руки...

Комната... Кровать... Экзекутор...

Взгляд полный ненависти и скрытого страха...

Снять блок...

Удивление и радость в глазах Наставницы....

Понтифик...

Приказ снова поставить блок ...

Глаза Экзекутор... Ужас побитой собаки, не смеющей сопротивляться...

Дотронуться... Блок...

Страх во взгляде Наставницы... Даже во взгляде Понтифика...

Снять блок...

Похвала... Поздравления...

Облегчение и затаенная ненависть в глазах Экзекутора...

Снова коридоры Цитадели...

Ласковые увещевания Наставницы... Фальшь...

Ее комната... Постель...

Все!

Бесчувственной холодной куклой она прожила сегодняшний день. Уткнувшись в подушку, девушка закричала от боли и отчаяния, рвущих душу в клочья.

«Он казнен!»

И, кажется, мир рухнул, и больше никогда не взойдет солнце, и вовек воцарится Великая Тьма — та, что горела в навсегда теперь погасших глазах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.